

Лоцяо молча наблюдал, как солнце медленно опускалось за горизонт, оставляя кроваво-красный закат, в котором иногда мелькали силуэты пролетающих птиц. В ушах словно снова звучала мелодия масайской пастушьей песни, хотя прошло всего несколько месяцев, но жизнь в прошлом мире постепенно стиралась в памяти, словно минул целый век.

Лоцяо задумался, но два маленьких гепарда не могли понять, почему их папа так пристально смотрит на солнце. Разве сегодняшнее солнце особенное?

Два гепардёнка прижались друг к другу, уткнувшись головами, и начали шептаться:

— Братик, почему папа смотрит на солнце?

— Не знаю, а как ты думаешь?

— Может, потому что сегодняшнее солнце похоже на желток страусиного яйца?

Лосен наклонил голову:

— Страусиное яйцо?

Ложуй махнул лапкой:

— Папа точно захотел страусиного яйца, вот и смотрит на солнце!

Лоцяо медленно повернул голову, глядя на двух маленьких гепардов, которые с энтузиазмом обсуждали своё предположение, и почувствовал, как его силы покидают его.

Ну что ж, все эти меланхоличные мысли и ностальгия перед лицом двух маленьких гепардов развеялись, как облака!

Лоцяо поднял голову и с облегчением вздохнул, затем притянул обоих сыновей к себе и начал их ласково тереть. Что касается воспоминаний и печали, то пусть они отправляются к чёрту.

Он точно был сыт по горло, раз начал думать о таком, это точно!

А насчёт страусиных яиц, разве сейчас сезон для них?

Эх, в следующий раз нужно будет поискать для сыновей.

Место отдыха Пасена и Джело находилось на другой стороне термитника. Хотя братья разрешили Лоцяо находиться на их территории, и Пасен ухаживал за Лоцяо, природная осторожность и привычки гепардов всё же заставляли их держаться на некотором расстоянии друг от друга во время отдыха.

Пасен лежал на траве, отдыхая, когда Джело вдруг засмеялся, явно услышав разговор Лосена и Ложуя. Пасен открыл глаза и посмотрел на Лоцяо, который был неподалёку. Ну что ж, услышав разговор двух детёнышей, он тоже хотел рассмеяться. Вырастить таких двух детёнышей до шести месяцев — это действительно достижение.

Или, может быть, именно потому, что он их воспитывал, они стали такими?

Хотя, он и Сида были от одной матери, может, это влияние отца сделало его таким уникальным?

Сида, отдохавшая в акациевой роще, вдруг насторожилась. В ста метрах от неё стояла самка гепарда, внимательно наблюдая за ней. Сиды тут же встала, напряжённо глядя на ту самку, всем своим видом показывая, что это её территория. Самка гепарда проигнорировала предупреждение Сиды и сделала ещё несколько шагов вперёд, пока расстояние между ними не сократилось до двадцати метров. Теперь пятна на её морде были отчётливо видны, и Сиды наконец узнала её:

— Мама?

— Сиды, давно не виделись.

В последнее время леопард Монти чувствовал себя скучно.

Хотя был сезон засухи, Монти не испытывал проблем с едой. В отличие от гепардов, леопарды обладают самой высокой адаптивностью среди больших кошек, они могут охотиться практически на всё, что можно съесть, от жуков и ящериц до антилоп и гну, и даже птица может стать неплохим перекусом, если подвернётся случай. Спрятав добычу на дереве, куда львицы не могут добраться, леопард может спокойно спать.

Несмотря на то что леопарды обычно живут в одиночку, они являются одними из главных хищников, уступая только львам и гиенам, чего гепарды не могут достичь.

Монти, как и все леопарды, предпочитал охотиться ночью, он был мастером скрытности, настоящим убийцей, скрывающимся в темноте.

Этой ночью прайд львов поймал буйвола, а гиены, разбившись на мелкие группы, уже не представляли угрозы. Рядом были львы, и львицы со львятами могли спокойно есть, не опасаясь вмешательства.

Монти не стал бы отбирать добычу у львов, это было бы безумием. Его добычей стала небольшая группа антилоп. Эти антилопы, напуганные звуками охоты и еды львов, случайно оказались под деревом, где прятался Монти. Они совершенно не заметили леопарда наверху, ведь ночь и густая листва скрывали его.

Антилопы постепенно расслабились, а Монти бесшумно спустился с дерева и, прежде чем они успели заметить его, прыгнул на ближайшую самку антилопы. С криком ужаса она упала, а Монти крепко вцепился ей в шею.

Стадо антилоп разбежалось, все понимали, что их товарищ уже не выживет.

Это была взрослая самка антилопы, и даже Монти не смог бы легко затащить её на дерево. Леопард решил сначала съесть часть мяса, чтобы облегчить вес добычи.

Как шакалы часто следуют за гепардами, гиены тоже любят поживиться чужим трудом, но они предпочитают следовать за леопардами. В сезон засухи леопарды всегда могут поймать достаточно добычи, и гиены, если успеют украсть её до того, как леопард затащит её на дерево, могут насытиться. Беатрис и другие самки леопардов не раз сталкивались с тем, что гиены отбирали их добычу. Они не такие крупные и сильные, как самцы, и не могут противостоять стае гиен, поэтому вынуждены отступать.

Но в эту ночь гиены явно ошиблись в расчётах. Если бы Монти был в хорошем настроении, он, возможно, не обратил бы на них внимания, но в последнее время он был не в духе, потому что тот интересный эволюционировавший самец гепарда долгое время не появлялся. Даже после

нескольких поисков на территории прайда Ороса и своей собственной, Монти не смог найти следов Лоцяо.

Это расстроило и разозлило леопарда. Он редко так увлекался какой-либо кошкой, а тут гепард, который вызвал у него интерес, скорее всего, покинул эту территорию. Как тут быть в хорошем настроении!

Эти две гиены, отбившиеся от стаи, оказались не в том месте. Монти встал, опустил голову, и его острые клыки чётко выделялись в темноте. Крупный и сильный самец леопарда явно напугал гиен, и они, прижавшись друг к другу, подняли хвосты и начали визжать. Монти понял, что они просто пугают, и бросился на одну из них, оставив на её теле кровавые раны своими острыми когтями. Когда гиена попыталась убежать, он вцепился ей в позвоночник, как когда-то с Банком, и оставил её корчиться в траве, пока её крики не затихли, и она не умерла.

Вторая гиена уже давно сбежала, и Монти почувствовал себя немного лучше. Он вернулся к своей добыче и продолжил рвать мясо.

Куда же делся тот эволюционировавший гепард?

А папа-гепард, который так беспокоил Монти, в это время крепко спал, обняв двух свернувшихся клубком детёнышей.

Проблемы прайда Хосби длились недолго, и скоро новый король львов взял управление в свои руки.

Новым королём прайда Хосби стали три эволюционировавших льва: шестилетний Нас, трёхлетний Фили и Эло.

Этот результат оказался неожиданным. Нас и братья не были связаны кровными узами, и без союза они не смогли бы отбить других претендентов и захватить прайд. Кроме того, Фили и Эло были ещё молоды, они не достигли полной зрелости и не могли оплодотворить львиц. Нас считал, что получил большую выгоду, заключив союз с этими молодыми львами, но он не знал, что у братьев были свои планы.

Нас был в расцвете сил, его чёрная густая грива, мощь и сила внушали уважение. Фили и Эло не могли с ним сравниться, и с самого начала братья проявляли скромность, что устраивало Наса.

Вскоре после захвата прайда три льва по следам нашли трёх львят, прятавшихся в кустах.

Несмотря на все усилия Цзувы и Шавы, их отчаянное сопротивление не смогло остановить львов, и все три львёнка были убиты. Нас даже съел одного из них. Потерявшие детёнышей львицы были в ярости и горевали, но могли лишь почувствовать запах своих малышей от убийц. Жестокий поступок львов должен был заставить львиц снова войти в охоту и родить их собственных детёнышей.

Все львы, захватывающие прайды, поступают так, и Нас не был исключением.

<http://bllate.org/book/16363/1479725>